

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ОПОЛОВНИКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии Института гуманитарных наук
Ивановский государственный университет (Иваново, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-7540-5975; omw@mail.ru

ИННА ВЛАДИМИРОВНА КОКУРИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии Института гуманитарных наук
Ивановский государственный университет (Иваново, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-5451-6203; inna-kokurina@mail.ru

**ФУНКЦИИ ЛОГИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ В КРЕОЛИЗОВАННОМ ТЕКСТЕ
(на материале современной карикатуры)**

А н н о т а ц и я . Статья посвящена рассмотрению специфики функционирования логических частиц в креолизованных текстах. Усиление роли визуальной информации привело к появлению большого количества поликодовых текстов, которые рассматриваются во многих междисциплинарных исследованиях. Внимание ученых фокусируется в основном на лексических, риторических и стилистических средствах, а служебные части речи, в частности частицы, не исследуются, что определяет актуальность представленной работы. В качестве гипотезы было принято предположение, что специфика карикатуры как поликодового текста влечет за собой и специфику функционирования исследуемого класса слов. В результате исследования было установлено, что особенности функционирования логических частиц обусловлены, с одной стороны, критическим целеполаганием карикатуры, а с другой стороны, наличием визуального компонента. Отмечается, что поликодовость текста карикатуры влияет на тип и выраженность соотносимых частицей понятий, которые могут быть выражены вербально и/или визуально либо быть имплицитными. Выделяется новая функция логических частиц – синтезирующая, то есть функция обеспечения связи вербальных и визуальных элементов семиотически осложненного текста. При этом визуальный компонент может дополнять, уточнять или противоречить вербальному, вскрывая дополнительные смыслы. Устанавливается, что частицы способны актуализировать информацию, передаваемую иконическими средствами, способствуя достижению определенного прагматического эффекта, который определяется предназначением карикатуры давать критическую оценку различным факторам актуальной общественно-политической жизни.

К л ю ч е в ы е с л о в а : креолизованный текст, карикатура, логические частицы, функция, рема, прагматика
Д л я ц и т и р о в а н и я : Ополовникова М. В., Кокурина И. В. Функции логических частиц в креолизованном тексте (на материале современной карикатуры) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 5. С. 48–57. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.636

ВВЕДЕНИЕ

Современные люди живут в мире, насыщенном визуальными образами, уже в детстве ребенок сталкивается с иллюстрациями в книгах или произведениями искусства, мультфильмами, кинематографом, рекламой. За последние десятилетия визуальная культура подверглась кардинальному изменению и проникла во все сферы жизни человека, стала его постоянным спутником. Кроме того, научно-технический прогресс, дигитализация и постоянный цифровой обмен привели не только к повышению комфорта повседневной жизни, но и к посто-

янному цейтноту, следствием которого стали новые требования человека к источникам информации. Данные процессы способствовали усилению роли визуальной информации по сравнению с вербальной, что нашло отражение в широком распространении креолизованных текстов и возросшем интересе к ним ученых. Отмечается, что

«манифестация интереса к визуальности со стороны представителей различных наук побудила более радикальных исследователей объявить о смене парадигмы в области социально-гуманитарного знания – визуальном повороте» [3: 186],

«авангардом» которого сегодня являются масс-медиа [6: 228].

В последние десятилетия появились междисциплинарные работы, в которых рассматриваются разные виды семиотически осложненных текстов, то есть текстов, включающих, наряду с традиционным вербальным, также компоненты другой знаковой системы. Для интерпретации поликодовых сообщений необходимо декодирование информации из обеих частей, при этом комплекс изображений и слов не является простой «суммой семиотических знаков, их значения интегрируются и образуют сложно построенный смысл»¹.

В рамках изучения креолизованных текстов объектами анализа становятся комиксы, печатная и видеореклама, предвыборный плакат и др. Большое количество исследований посвящено также политической карикатуре, о которой речь пойдет и в нашей работе.

А. В. Дмитриев отмечает, что карикатура – одна из важнейших форм невербального общения людей, которую можно найти уже в рисунках Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима [2: 107]. Широкое распространение данного жанра началось в середине XIX века, в наши дни карикатура переживает новый расцвет благодаря развитию информационных технологий.

Карикатура как элемент политической коммуникации используется в качестве средства давления в ситуации общественных разногласий и стремится привлечь внимание реципиента к сложившемуся положению вещей [12: 73]. Несмотря на свой небольшой объем, данный вид текста способен в короткое время актуализировать в сознании читателя большой пласт информации, поскольку, с одной стороны, он апеллирует к определенной прецедентной ситуации, с другой стороны, задействует как аргументативную логику вербальной коммуникации, так и специфическую ассоциативную логику визуальных образов [11: 51]. Таким образом, карикатура – это не просто иллюстрация, а мыслительный и одновременно эмоциональный импульс, который требует от реципиента уже в момент зрительного восприятия толкования и уточнения изображенного и тем самым активной интеллектуальной работы [13: 25], [16: 11]. По степени воздействия на реципиента ученые сравнивают карикатуру с такими жанрами, как басня, памфлет, эпиграмма [7: 27], а также с аналитическим комментарием [15: 147]. Как жанр карикатура базируется одновременно на разных принципах: будучи образной и юмористической в плане вы-

ражения, она является острой, наводящей на размышления или концептуальной в транслируемом послании [14: 127].

Вербальный компонент карикатуры характеризуется малым объемом, однако он должен оперировать емкими лексическими единицами и грамматическими структурами, чтобы в полной мере реализовать интенцию автора и добиться необходимого коммуникативно-прагматического эффекта. Одним из средств, позволяющих ввести в фокус рассмотрения целый пласт дополнительной информации и сформировать желаемую оценку, являются логические частицы.

Наиболее богаты частицами немецкий и русский языки. На материале немецкого языка класс логических частиц, противопоставленный модальным и грамматическим, был впервые выделен и системно описан в работах профессора Н. А. Тороповой [8], [9], по ее данным, в него входят 43 единицы, большинство из которых, однако, полифункциональны. Закономерности функционирования этого класса слов определяются законами формальной логики, поэтому они схожи во всех языках. Любая логическая частица сопровождает знаменательное слово (ядро) и соотносит его со смежным понятием (коррелятом). Традиционно выделяют две основные функции логических частиц: текстообразующую и коммуникативную (ремовыделительную). Отмечается, что для выявления сущности частиц недостаточно рамки изолированных предложений, а требуется непременно привлечение текстовых категорий², на основании чего можно выдвинуть предположение, что специфика текста влечет за собой и специфику функционирования отмеченного класса слов. В связи с этим представляется интересным рассмотреть использование логических частиц в рамках карикатуры как одного из видов семиотически осложненного текста. Кроме того, интерес к функциям частиц обусловлен

«ярким несоответствием между фактически нулевым структурно-модельным статусом частицы как служебного слова, с одной стороны, и усиленным коммуникативно-прагматическим статусом частицы в тексте» [4: 52].

Исследование проводится на материале немецкоязычных работ, опубликованных на сайте конкурса политической фотографии и карикатуры Rückblende³ и на портале сообщества карикатуристов toonpool⁴ в 2019–2020 годах. Полученные данные могут быть экстраполированы и на особенности функционирования частиц в других языках, в частности английском и русском.

В результате анализа корпуса фактического материала было выявлено, что логические частицы не только выполняют основные функции, устанавливая корреляцию между однородными понятиями и маркируя ядерный элемент в качестве ремы, но и расширяют комплекс своих функционально-текстовых характеристик, осуществляя синтез компонентов поликодового текста и способствуя достижению определенного прагматического эффекта, который определяется предназначением карикатуры давать критическую оценку различным факторам актуальной общественно-политической жизни. Рассмотрим каждую из этих функций подробнее.

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЛОГИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ

Любая логическая частица соотносит в тексте смежные понятия: ядро, которое она непосредственно сопровождает, и коррелят, который благодаря частице вводится в фокус рассмотрения как понятие, однородное ядерному. Коррелят может быть вербально выраженным в тексте либо имплицитным.

Проиллюстрируем функцию соотносения однородных понятий на примере использования частиц в карикатуре «Hunde mit Burnout» (рис. 1). В левой части карикатуры изображены две собаки, которые встретились на прогулке. Одна спрашивает другую: «Hey, ist dein Herrchen **auch** in der Quarantäne?» (Твой хозяин **тоже** на карантине?). Вторая отвечает: «Nö. **Nur** zu faul zum Rausgehen» (Нет, **просто** ленился выходить из дома.). Частица *nur* (только / просто), имеющая в данном случае ограничительно-выделительное значение, соотносит ядерный элемент *zu faul zum Rausgehen sein* (лениться выходить) с коррелятом *in Quarantäne sein* (быть на карантине). Благодаря частице в текст вводится элемент сравнения, и реципиент понимает, что одна причина отсутствия хозяина на прогулке (ядро) является менее весомой, чем другая (коррелят).

Частица *auch* (тоже), имеющая добавительное значение, соотносит ядро *dein Herrchen* (твой хозяин) с имплицитным коррелятом *mein Herrchen* (мой хозяин), который легко восстанавливается благодаря прагматической пресуппозиции (знанию ситуации) и парадигматическим связям смежных понятий *твой – мой*.

В правой части карикатуры изображена еще одна собака, которая комментирует разговор первых двух: «Habt ihr es gut! Mein Frauchen zerrt mich zur Zeit 20 x am Tag raus!» (Везет вам! Моя хозяйка тащит меня гулять 20 раз на день!). Изображения хозяйки на карикатуре

нет, но есть ее реплика: «Komm Bello. **Noch** eine Runde!» (Белло, ко мне, **еще** кружок!). Логическая частица *noch* (еще) с добавительным значением, выделяя в качестве ядра существительное *eine Runde* (круг), сигнализирует о том, что этот круг не первый, были другие, и эта информация также находит косвенное отражение в визуальном компоненте карикатуры: собака пробежала уже так много кругов, что, обессилев, лежит на траве. Таким образом, частица здесь не только выполняет текстообразующую функцию, но и способствует взаимодействию вербального и иконического компонентов в семиотически неоднородном тексте. На наш взгляд, в данном случае можно говорить о новой функции логических частиц – синтезирующей. Остановимся на ней подробнее.

Рис. 1. Hunde mit Burnout

Figure 1. Dogs with burnout

СИНТЕЗИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЛОГИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ

Логические частицы зачастую выступают в функции связующего звена между вербальным и иконическим компонентами карикатуры, поскольку соотносимые частицами однородные понятия могут не только присутствовать (эксплицитно или имплицитно) в текстовой части, но и представляться визуально, при этом изображаются либо ядро, либо противочлен, либо оба смежных элемента. Следует отметить, что между вербальной и визуальной составляющими креолизованного текста наблюдаются различные виды корреляции: параллельная, перекрестная, оппозитивная, интерпретативная, поддерживающая [1: 35–37]. Обратимся к примерам.

Синтезирующая функция логической частицы *auch* ярко проявляется в карикатуре Atemnot (рис. 2), на которой представлена антирасистская демонстрация. Протесты в мае 2020 года были вызваны инцидентом, в ходе которого сотрудник полиции Миннеаполиса задушил афроамериканца Джорджа Флойда. На карикатуре демонстранты несут лозунги «Black lives matter» (Жизнь чернокожих имеет значение) и «I can't breathe» (Я не могу дышать).

(Я не могу дышать), а немецкий бургер, в маске и с сумкой для покупок, реагирует на это фразой: «Na und – ich **auch** nicht!» (И что? Я **тоже**!). Частица **auch** соотносит ядерный элемент **ich** (я) и противочлен **I** (я), при этом оба коррелирующих компонента находят отражение в визуальной части (фигура немецкого бургера и фигуры демонстрантов, ассоциирующих себя с задушенным чернокожим соотечественником). Смежные понятия объединяются частицей на основании одного и того же действия – невозможности дышать, а иконический компонент иллюстрирует разницу в причинах, приведших к этому состоянию: жестокость и противоправные действия полицейского, с одной стороны, и необходимость носить маску для защиты от коронавируса – с другой. Благодаря синтезирующей функции частиц смежность ядра и коррелята переносится на иконический уровень, за счет чего разница между отмеченными явлениями стирается, они ставятся на один уровень и рассматриваются как равнозначные. В данном случае наблюдается перекрестная корреляция вербального и невербального компонентов креолизованного текста. Кроме того, соотнесение в рамках одной коммуникативной ситуации двух понятий, выраженных средствами разных языков, свидетельствует об универсальности логических частиц, механизм функционирования которых обусловлен не столько семантическими особенностями конкретного языка, сколько законами формальной логики.

Рис. 2. Atemnot
Figure 2. Shortness of breath

Другой тип корреляции компонентов поликодового текста наблюдается в карикатуре «Maduro forever» (рис. 3), которая представляет президента Венесуэлы и его соратников во время выступления перед жителями страны. Лидер государства, обращаясь к своему народу по-

сле инаугурации в январе 2019 года, говорит: «Volk von Venezuela, wir haben unseren kompletten Reichtum verpasst, wir haben nichts mehr – aber ihr habt ja immer **noch** mich!» (Народ Венесуэлы! Мы потеряли все наше богатство, у нас больше ничего не осталось, – но ведь у вас все **еще** есть я!). Грамматическая основа **ihr habt mich** (у вас есть я) является ядром логической частицы **noch**, которое находит отражение также и в иконической части. Изображение Н. Мадуро выступает в качестве референта личного местоимения **mich**. Коррелят в данном примере имплицитен, что типично для частицы **noch** с темпоральным значением, актуализирующей в сознании реципиента пресуппозицию ожидания и сигнализирующей, что действие к указанному моменту времени должно было закончиться, что, однако, не соответствует действительности. Итоги выборов в Венесуэле также противоречат ожиданиям оппозиции и солидарных с ней западных политических лидеров, желающих видеть на посту президента своего кандидата. Кроме того, возникновению такого ожидания способствует контекст, свидетельствующий о том, что действующая власть продемонстрировала свою экономическую несостоятельность. Визуальный компонент находится в поддерживающей корреляции с вербальным, дополняя его семантику.

Рис. 3. Maduro forever
Figure 3. Maduro forever

Частица, выстраивающая взаимодействие различных кодов семиотически неоднородного текста, реализует коммуникативное намерение автора и в следующем случае. На карикатуре «Wirecard Merkel China» (рис. 4) изображена А. Меркель во время государственного визита в Китай в июле 2020 года. Обращаясь к лидеру КНР, бундесканцлер говорит: «Ich möchte mit Ihnen **nur** über Menschenrechte reden» (Я бы хотела обсудить с Вами **только** права человека). Логическая

частица *nur* (только), имеющая в данном примере ограничительное значение, сопровождается ядерный элемент *Menschenrechte* (права человека), выделяя его как самый актуальный на фоне всех остальных вопросов (коррелята). Противочлен не представлен в репликах героев карикатуры, однако находит отражение в визуальном компоненте: внешний вид А. Меркель дает реципиенту возможность понять, что она заинтересована прежде всего в продвижении экономических интересов ведущих немецких промышленных и финансовых компаний. Таким образом, вербальный и иконический компоненты карикатуры находятся в оппозитивной корреляции, именно синтезирующая функция частицы способствует созданию этого противоречия.

Рис. 4. Wirecard Merkel China
Figure 4. Wirecard Merkel China

Синтезирующая функция логической частицы *nur* с добавительным значением прослеживается и в карикатуре «EU und Apple» (рис. 5). Фигуры быка и молодой женщины, символизирующие Евросоюз, стоят перед яблоней, с которой им удалось стрясти все плоды, кроме одного, повторяющего логотип фирмы Apple. Девушка убеждает быка: «Du musst **noch** einen Anlauf nehmen, der große Apfel fällt einfach nicht runter...» (Тебе нужно **еще** раз разбежаться, это большое яблоко просто так не упадет). Речь идет о судебных разбирательствах ЕС и указанной корпорации, в ходе которых Европейский суд отменил решение Еврокомиссии о взыскании с фирмы 13 миллиардов евро за нарушение норм налогообложения. Логическая частица относится к ядерному элементу *einen Anlauf nehmen* (разбежаться), коррелят имплицитный, но семантическая пресуппозиция самой частицы помогает его легко восстановить (бык уже разбежался), а визуальный компонент косвенно иллюстрирует этот противочлен, пред-

ставляя его следствие (падающие яблоки, шишка на лбу быка и искры из глаз, символизирующие одновременно и Евросоюз, и силу удара). При этом визуальный и вербальный компоненты карикатуры находятся в отношении поддерживающей корреляции, которая устанавливается частицей.

Рис. 5. EU und Apple
Figure 5. EU und Apple

Особый интерес представляют случаи, в которых оба смежных понятия (ядро и коррелят) не выражены вербально, но визуализированы, как, например, в карикатуре «Im harten Griff» (рис. 6). На рисунке изображены А. Лашет, премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия, и К. Теннис, владелец крупнейшего в Европе мясокомбината в Гютерсло. Из-за вспышки коронавируса на его предприятии в июне 2020 года показатели заболеваемости выросли как в городе, так и во всей федеральной земле. А. Лашет держит в руке дырявый мешок, из которого в разные стороны разбегаются шарики вируса, и обращается к предпринимателю с вопросом: «Na, **auch** alles im Griff?» (Ну что, **тоже** все контролируешь?). В качестве ядерного элемента частицы *auch* можно рассматривать личное местоимение *du* (ты), которое в данной фразе элиминировано, что допускается в разговорной диалогической речи, однако референт местоимения представлен в иконической части карикатуры. Коррелят частицы имплицитен, но также легко восстанавливается (личное местоимение *я*) и находит отражение на рисунке. Благодаря синтезирующей функции логической частицы *auch* с добавительным значением внимание реципиента фокусируется на противоречии между смыслами, формируемыми разными семиотическими системами. Таким образом, вербальный и визуальный элементы карикатуры находятся в оппозитивной корреляции.

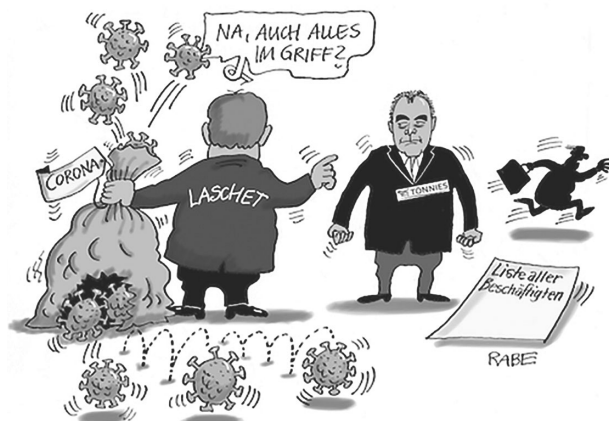

Рис. 6. Im harten Griff

Figure 6. In a tough grip

Обобщая вышесказанное, отметим, что логические частицы, опираясь на свою семантику и способность соотносить однородные понятия, выполняют в рамках креолизованных текстов дополнительную синтезирующую функцию, устанавливая смысловые связи между элементами поликодового текста.

Еще одной важной характеристикой логических частиц считается их способность определять коммуникативный фокус высказывания. Обратимся к рассмотрению коммуникативно-прагматических функций частиц.

РЕМОВЫДЕЛИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЛОГИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ

Традиционно считается, что все логические частицы выполняют коммуникативную функцию, то есть являются маркерами ремы, выделяя ядро как наиболее значимый в информационном плане элемент высказывания. В карикатурах эта функция также реализуется.

В левой части карикатуры «Lex Cum Ex» (рис. 7) изображен довольный финансист, открывающий бутылку шампанского, а в правой части – двое нищих, собирающих бутылки в мусорном контейнере. Автор критикует сложившуюся в Германии ситуацию: в силу вступил новый закон, благодаря которому многие банкиры-злоумышленники получают право не возвращать миллиарды евро, полученные из федерального бюджета в качестве возмещения налоговых выплат при мошеннической торговле ценными бумагами. Один из бродяг говорит: «Sich es positiv. Durch den Trickle-Down-Effekt haben am Ende **auch** wir was davon» (Надо видеть хорошее. Благодаря эффекту Trickle-Down мы **тоже** будем в выигрыше). Частица **auch** (тоже) относится к личному местоимению **wir** (мы) и маркирует его в качестве ремы высказывания. Несмотря

на то что личные местоимения выражают данное и, как правило, являются темой, сопровождающая их логическая частица всегда ведет к нарушению этой закономерности и выделяет их как новую и наиболее важную в коммуникативном плане информацию, на которой фокусируется основное внимание реципиента. Референт данного местоимения (нищие у помойки) представлен в визуальной части креолизованного текста. Логическая частица соотносит ядерный элемент с вербально выраженным в предтексте коррелятом *die Cum-Ex-Betrüger* (Cum-Ex-мошенники), являющимся скорее антонимом, чем однородным понятием, поскольку герои карикатуры находятся на противоположных концах социальной лестницы. Данное противопоставление, созданию которого способствует логическая частица **auch**, подчеркивает абсурдность сложившейся в Германии ситуации и является основой для возникновения сатирического эффекта.

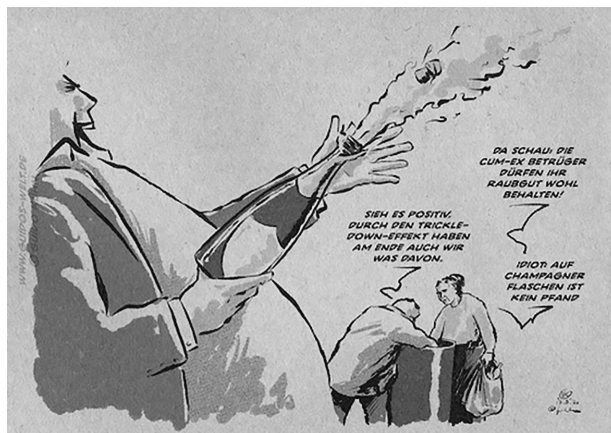

Рис. 7. Lex Cum Ex

Figure 7. Lex Cum Ex

Таким образом, в карикатуре, как и в семиотически гомогенном тексте, частица может маркировать в качестве ремы любой элемент высказывания. При этом она не просто выделяет значимость некоторого элемента в информационном плане, но и формирует дополнительные оценочные смыслы, что позволяет говорить о наличии у нее прагматической функции. Рассмотрим ее подробнее.

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЛОГИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ

Логические частицы в карикатуре способствуют созданию необходимого автору эмоционально-экспрессивного, воздействующего, персуазивного эффекта, что свидетельствует о наличии у них прагматической функции. Манипулятивный потенциал частиц в политическом дискурсе

исследовался на материале семиотически однородных текстов (см., напр., [5], [10]). В карикатуре, имеющей сатирическую направленность и нацеленной на острую критику актуальной общественно-политической ситуации, частицы также реализуют свой прагматический потенциал, формируя или усиливая негативную оценку происходящего. Рассмотрим данную функцию частиц в креолизованном тексте более детально.

На карикатуре «Geschlechtergerechte Sprache» (рис. 8) изображена презентация нового издания знаменитого словаря Дуден. Выступающий говорит: «Wir haben jetzt **auch** den Duden in geschlechtergerechter Sprache vorliegen» (Теперь у нас есть **и** Дуден на гендерно-корректном языке). Логическая частица *auch* с добавительным значением сопровождает ядерный элемент *der Duden* и выделяет его в качестве ремы. Коррелят в данном случае имплицитен, но может быть восстановлен благодаря нашим знаниям о мире: в Германии, как и в большинстве развитых стран, все большее внимание уделяется борьбе с гендерной дискриминацией и использованию гендерно нейтральных формулировок в официальных документах. Визуальный компонент иллюстрирует ядро частицы, представляя новую версию словаря с названием, получившим суффикс женского рода, «Die Dudin», что подчеркивает абсурдность ситуации и создает комический эффект.

Рис. 8. Geschlechtergerechte Sprache
Figure 8. Gender-appropriate language

Прагматическое воздействие также может базироваться на оппозитивной корреляции вербального и визуального элементов, возникающей благодаря использованию частицы, как на карикатуре «Diagnose» (рис. 9). На рисунке в виде спичек представлены врач и его посетители, причем одна из спичек-посетителей изображена со сгоревшей головкой. Успокаивая больного, медик говорит: «Keine Sorge, das ist **nur** 'ne kleine Entzündung» (Не бойтесь, это **про-**

сто небольшое воспаление). Логическая частица *nur* (только) относится к ядерному элементу *eine kleine Entzündung* (небольшое воспаление) и выделяет его как меньшую из возможных проблем на фоне коррелята (коронавируса), однако визуализация ядра позволяет понять всю серьезность проблемы.

Рис. 9. Diagnose
Figure 9. Diagnosis

Прагматический потенциал логических частиц раскрывается и в карикатуре «EU Machtpoker» (рис. 10), на которой изображена пара, сидящая за столиком в ресторане и желающая сделать заказ. На заднем плане видна дверь, ведущая в служебное помещение. По плакату на стене и символике на меню можно сделать вывод, что это помещение является метафорическим изображением Евросоюза. Посетители пытаются позвать официанта: «Hallo?! Wir haben gewählt!» (Э-э-эй! Мы выбрали!). Из служебного помещения доносится ответ: «Moment, wir rockern **noch**!» (Минутку, мы **еще** сражаемся!). Карикатура базируется на двух популярных метафорических моделях: Политика – это Кухня и Политика – это Игра. Логическая частица *noch* (еще) с темпоральным значением относится к полисемантической лексеме *rockern*, которую можно трактовать как в прямом (‘играть в покер’), так и в переносном значении (‘вести скрытую борьбу’), и оба прочтения поддерживаются как вербальным, так и визуальным контекстом. Таким образом, за ситуацией из повседневной жизни скрывается критика положения, сложившегося после выборов в парламент ЕС: формально председатель Еврокомиссии выбирается Советом Европейского союза, однако существенное влияние на распределение ключевых постов оказывают главы ведущих государств. Частица *noch*, выделяя ядро в качестве ремы высказывания,

смещает фокус внимания реципиента на глагол *pokern*, реализуя метафору политической игры. Благодаря тому что частица соотносит однородные понятия, актуализируется противоречие с прагматической пресуппозицией (в ресторане клиент должен быть главным, его должны обслуживать официанты) и тем самым подчеркивается, что закулисная борьба весомее, чем выбор, сделанный членами Еврокомиссии. Кроме того, семантика частицы указывает на то, что эта борьба, вопреки ожиданиям, еще ведется и неизвестно, когда закончится. Таким образом, сатирический эффект достигается за счет взаимодействия семантики частицы, ее полисемичного ядерного элемента, прагматической пресуппозиции и визуального компонента карикатуры.

Рис. 10. EU Machtpoker
Figure 10. EU power poker

Подводя итог анализу прагматической функции логических частиц, отметим, что она тесно связана с жанровым предназначением карикатуры. Формирование или усиление отрицательной оценки событий и их участников осуществляется за счет создания контраста между ядерным элементом частицы и ее противочленом либо между их вербальной и визуальной репрезентациями, а также путем подключения пресуппозиций, акцентирования внимания на определенном, на первый взгляд незначительном, элементе ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно констатировать, что логические частицы обладают комплексом функционально-текстовых характеристик, которые они успешно реализуют в рамках креолизованных

новых текстов. Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1) Функционирование логических частиц в карикатуре имеет свою специфику, обусловленную, с одной стороны, социально-критическим назначением такого вида текста, а с другой стороны, наличием визуального компонента, который может поддерживать, уточнять или противоречить вербальному, вскрывая при этом дополнительные смыслы.

2) Традиционно основная функция логических частиц заключается в установлении разного вида отношений (добавительное, темпоральное, ограничительное, выделительное и др.) между смежными понятиями (ядром и коррелятом), что прослеживается и на примере карикатуры.

3) В семиотически осложненных текстах соотносимые частицей понятия могут быть выражены вербально и/или визуально либо быть имплицитны. Если ядро и коррелят представлены средствами различных знаковых систем, логическая частица выполняет синтезирующую функцию, то есть устанавливает корреляцию между вербальным и иконическим компонентами креолизованного текста.

4) Логические частицы фокусируют внимание реципиента на наиболее важной в коммуникативном плане информации, при этом даже элементы, которые в большинстве случаев относятся к тематической группе (например, личные местоимения), могут выделяться в качестве ядерного элемента и тем самым выступать в качестве ремы. В карикатуре референт местоимения, которое сопровождается частицей, а также коррелят, как правило, иллюстрируются в визуальной части, отсылая либо к прецедентному имени, либо к типичному представителю какой-либо социальной группы.

5) Прагматические функции частиц в карикатуре определяются предназначением данного жанра давать критическую оценку различным факторам актуальной общественно-политической жизни.

Выделенные функции логических частиц тесно взаимосвязаны, а их комплексное рассмотрение, с одной стороны, помогает понять механизм создания сатирического эффекта, с другой – формирует понятийную и терминологическую базу для адекватного описания семантики этого класса слов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 11.

² Торопова Н. А. Логические частицы и смежные классы слов в немецком языке: Учеб. пособие. Иваново: ИвГУ, 1986. С. 6.

³ <https://rueckblende.rlp.de/>⁴ <https://de.toonpool.com/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворошилова М. Б. Политический креолизированный текст: ключи к прочтению. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 194 с.
2. Дмитриев А. В. Социология юмора: Очерки. М.: ОФСПП РАН, 1996. 212 с.
3. Зенкова А. Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания // Антиномии. 2004. № 5. С. 184–193.
4. Нагорный И. А. Коммуникативно-прагматические функции русских частиц в тексте // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2015. № 2. С. 50–57.
5. Ополовникова М. В., Зимина М. В. Логические частицы как средство речевого воздействия в немецкой политической коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 6 (717). С. 502–512.
6. Симаква С. И. Визуальный поворот – новая философия образа в средствах массовой коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 10 (420). С. 225–232. DOI: 10.24411/1994-2796-2018-11032
7. Талыбина Е. В., Минакова Н. А. Карикатура как взаимодействие вербальных и невербальных знаковых систем // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2013. № 1. С. 24–30.
8. Торопова Н. А. Ракурсы исследования частиц (на материале немецкого языка) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Филология. 2000. Вып. 1. С. 86–96.
9. Торопова Н. А. Семантика и функции логических частиц: (На материале нем. яз.). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. 173 с.
10. Хорецкая Н. Ю., Кокурина И. В. «Нам не дано предугадать...», или логические частицы в манипулятивных техниках политического медиапространства (на материале текстов немецких СМИ) // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 159–162. DOI: <https://doi.org/10.24412/FibzzoOZFck>
11. Bernhardt P., Liebhart K., Pribersky A. Visuelle Politik: Perspektiven eines politikwissenschaftlichen Forschungsbereichs // Austrian Journal of Political Science. 2019. № 48 (2). S. 44–54. DOI: 10.15203/ozp.2961.vol48iss2
12. Harzer R. Mächtige Karikaturen – Ohnmächtige Gender-Bewegung // Zeitschrift des Interdisziplinären Zentrums für Frauen- und Geschlechterforschung: Universität Bielefeld, 2005. № 30 (22 Jg.). S. 72–76.
13. Krüger W. Die Karikatur als Medium in der politischen Bildung. VS Verlag für Sozialwissenschaften | Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, Wiesbaden 1969. 56 S. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-663-12041-4>
14. Male A. Illustration. Theorien und Zusammenhänge. München: Stiebner, 2008. 216 S.
15. Meissner M. Zeitungsgestaltung. Typografie, Satz und Druck, Layout und Umbruch. München: Paul List, 2007. 288 S.
16. Plum A. Die Karikatur im Spannungsfeld von Kunstgeschichte und Politikwissenschaft: Eine ikonologische Untersuchung zu Feindbildern in Karikaturen. Aachen: Shaker, 1998. 383 S.

Поступила в редакцию 14.08.2020; принята к публикации 12.04.2021

Original article

Maria V. Opolovnikova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation)
ORCID 0000-0001-7540-5975; omw@mail.ru

Inna V. Kokurina, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation)
ORCID 0000-0001-5451-6203; inna-kokurina@mail.ru

FUNCTIONS OF FOCUS PARTICLES IN CREOLIZED TEXTS (illustrated by modern caricatures)

Abstract. The article deals with the specifics of the functioning of focus particles in creolized texts. The increasing role of visual information has led to the emergence of a large number of polycode texts, which are addressed by many interdisciplinary studies. The researchers mainly focus on lexical, rhetorical, and stylistic means, while functional parts of speech, in particular particles, are not studied enough, which determines the relevance of this article. As a hypothesis, it was assumed that the specificity of a caricature as a polycode text entails the specifics of the studied words functioning. As a result of the study, it was found that the specific functional features of focus particles are determined by critical goals pursued by caricatures, on the one hand, and by the presence of a visual component, on the other hand. It is noted that the polycode character of the caricature text affects the type and representation of ideas related by particles. More-

over, these ideas can be presented explicitly (verbally and/or visually) or implicitly. A new – synthesizing – function of focus particles is described, when the particles ensure connection between verbal and visual elements in a semiotically complicated text. In this case, the visual component can complement, clarify or contradict the verbal one, revealing additional meanings. It is established that particles are able to bring meaning and relevance to the information conveyed by iconic means, contributing to the achievement of a certain pragmatic effect, determined by the purpose of caricatures to give critical assessment of various factors of current socio-political life.

Key words: creolized text, caricature, focus particles, function, rheme, pragmatics

For citation: Opolovnikova, M. V., Kokurina, I. V. Functions of focus particles in creolized texts (illustrated by modern caricatures). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(5):48–57. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.636

REFERENCES

1. Voroshilova, M. B. Political creolized text: keys to reading. Ekaterinburg, 2013. 194 p. (In Russ.)
2. Dmitriev, E. V. Sociology of humor: Essays. Moscow, 1996. 212 p. (In Russ.)
3. Zenkova, A. Yu. Visual research as an integral field of social and humanitarian knowledge. *Antinomies*. 2004;5:184–193. (In Russ.)
4. Nagorny, I. A. The communicative and pragmatic functions of Russian particles in the text. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. 2015;2:50–57. (In Russ.)
5. Opolovnikova, M. V., Zimina, M. V. Logical particles as a means of verbal manipulation in German political communication. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 2015;6(717):502–512. (In Russ.)
6. Simakova, S. I. Visual turn – new philosophy of image in means of mass communication. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2018;10(420):225–232. DOI: 10.24411/1994-2796-2018-11032 (In Russ.)
7. Talybina, E. V., Minakova, N. A. Caricature as interaction of verbal and non-verbal sign systems. *Bulletin of People's Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages. Methods of Its Teaching*. 2013;1:24–30. (In Russ.)
8. Toropova, N. A. Perspectives of particles research (based on the material of the German language). *Ivanovo State University Bulletin. Series: Philology*. 2000;1:86–96. (In Russ.)
9. Toropova, N. A. Semantics and functions of focus particles: (based on the material of the German language). Saratov, 1980. 173 p. (In Russ.)
10. Khoretskaya, N. Yu., Kokurina, I. V. “We cannot divine...” or logical particles in manipulative techniques in political media space (based on the texts of German media). *Political Linguistics*. 2017;5(65):159–162. DOI: <https://doi.org/10.24412/FibzzoOZFck> (In Russ.)
11. Bernhardt, P., Liebhart, K., Pribersky, A. Visuelle Politik: Perspektiven eines politikwissenschaftlichen Forschungsbereichs. *Austrian Journal of Political Science*. 2019;48(2):44–54. DOI: 10.15203/ozp.2961.vol48iss2
12. Harzer, R. Mächtige Karikaturen – Ohnmächtige Gender-Bewegung. *Zeitschrift des Interdisziplinären Zentrums für Frauen- und Geschlechterforschung*. 2005;30(22):72–76.
13. Krüger, W. Die Karikatur als Medium in der politischen Bildung. VS Verlag für Sozialwissenschaften | Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, Wiesbaden 1969. 56 s. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-663-12041-4>
14. Male, A. Illustration. Theorien und Zusammenhänge. München, 2008. 216 S.
15. Meissner, M. Zeitungsgestaltung. Typografie, Satz und Druck, Layout und Umbruch. München, 2007. 288 s.
16. Plum, A. Die Karikatur im Spannungsfeld von Kunstgeschichte und Politikwissenschaft: Eine ikonologische Untersuchung zu Feindbildern in Karikaturen. Aachen, 1998. 383 s.

Received: 14 August, 2020; accepted: 12 April, 2021